ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-АПУ13-10

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 июня 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Колышницына А.С.,

судей Бирюкова Н.И. и Тришевой А.А.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению заместителя прокурора Тюменской области Тютюника Р.Н. и апелляционным жалобам адвоката Задубина А.П., осужденных Сеченова В.В., Беллера Д.Ю., Боброва А.В., Иванченко Е.А. на приговор Тюменского областного суда от 15 февраля 2013 года, по которому

Сеченов В[redacted] В[redacted]

судимый: 23 мая 2011 года по ч. 3 ст. 30, п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 180 часам обязательных работ, наказание отбыто;
6 декабря 2011 года по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

неотбытый срок составил 1 год 6 месяцев лишения свободы,

осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества СПК «[redacted]») к 4 годам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Б[redacted] к 4 годам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Ш[redacted] к 4 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества И[redacted] к 4 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (нападение на продуктовый магазин «[redacted]») к 7 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (нападение на П[redacted] к 6 годам 8 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74, ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 6 декабря 2011 года окончательно Сеченову В.В. назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

[redacted]

несудимый,

осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества СПК «[redacted]») с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Б[redacted] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Ш[redacted] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества И[redacted] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (нападение на продуктовый магазин [redacted]) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 222 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 223 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Беллеру Д.Ю. назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Бобров А В, несудимый,

осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества СПК ») с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Б с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Ш с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества И к 3 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (нападение на продуктовый магазин к 5 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 222 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Боброву А.В. назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Волков С С несудимый,

осужден по п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества СПК « ») с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Б с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Ш с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества И с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (нападение на продуктовый магазин «Ф к 5 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 1 ст. 158 УК РФ (хищение имущества С к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 5% в доход государства.

На основании ч. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Волкову С.С. назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Волков С.С. осужден также по ч. 1 ст. 158 УК РФ (хищение имущества С к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 5% в доход государства и от назначенного наказания освобожден на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

Иванченко Е А несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества И .) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (нападение на продуктовый магазин ») к 5 годам лишения свободы,

по ч. 2 ст. 162 УК РФ (нападение на П к 5 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Иванченко Е.А. назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Сеченов В.В. и Беллер Д.Ю. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, оправданы на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Бобров А.В., Волков С.С., Иванченко Е.А. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, оправданы на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В связи с оправданием Сеченова В.В. и Белллера Д.Ю. по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Боброва А.В., Волкова С.С., Иванченко Е.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, за ними признано право на реабилитацию.

Принято решение о взыскании солидарно с Сеченова В.В., Беллера Д.Ю., Боброва А.В. и Волкова С.С. в пользу СПК в счет возмещения материального вреда, причиненного преступлением, руб.

По делу решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание апелляционного представления и апелляционных жалоб, а также возражений на них, мнение прокурора Филимоновой С.Р., поддержавшей апелляционное представление частично и просившей об изменении приговора: исключении ссылок на совершение преступлений «участниками организованной группы» и «участниками банды», на участие Беллера Д.Ю., Боброва А.В. и Волкова С.С. в разбойном нападении на П на признание Волкова С.С. виновным по ч. 2 ст. 222 УК РФ; освобождении Волкова С.С. от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ (хищение имущества С в связи с истечением срока давности уголовного преследования и смягчении наказания, назначенного ему по совокупности преступлений; снижении Беллеру Д.Ю. наказания, назначенного за преступления, совершенные в отношении Буторлина Д.Н., Шемякина В.А., Ибрахимова Д.К., СПК «», а также по совокупности преступлений; изменении в отношении всех осужденных вида исправительного учреждения со строгого на общий режим, выслушав также объяснения осужденных Сеченова В.В., Беллера Д.Ю., Боброва А.В., Волкова С.С., Иванченко Е.А., выступления адвокатов Задубина А.П., Поддубного С.В., Анпилоговой Р.Н., Чиглинцевой Л.А., Карпухина С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб и просивших об оставлении апелляционного представления в части, ухудшающей положение осужденных, без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Сеченов В.В., Беллер Д.Ю., Бобров А.В., Волков С.С. в хищении имущества СПК «», совершенном по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в хранилище; в хищении имущества Б совершенном по предварительному сговору группой лиц, с причинением значительного ущерба; в хищении имущества Ш, совершенном по предварительному сговору группой лиц, с причинением значительного ущерба;

Сеченов В.В., Беллер Д.Ю., Бобров А.В., Волков С.С., Иванченко Е.А. в хищении имущества И совершенном по предварительному говору группой лиц; в разбойном нападении на продуктовый магазин, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия;

Сеченов В.В. и Иванченко Е.А. в разбойном нападении на П совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия;

Волков С.С. в хищении имущества С а также в хищении имущества С

Беллер Д.Ю. в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору;

Беллер Д.Ю. и Бобров А.В. в незаконном хранениии огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору;

Бобров А.В. в незаконной перевозке огнестрельного оружия.

Преступления Сеченовым В.В., Беллером Д.Ю., Бобровым А.В., Волковым С.С, Иванченко Е.А. совершены при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении заместитель прокурора Тюменской области Тютюник Р.Н. ставит вопрос об отмене приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и нарушения уголовно-процессуального закона. Указывает, что содержащийся в описательно-мотивировочной части приговора вывод суда об участии в разбойном нападении на П осужденных Беллера Д.Ю., Волкова С.С. и Боброва А.В. не соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции. Обращает внимание, что в соответствии с резолютивной частью приговора Волков С.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, однако обвинение в совершении этого преступления ему не предъявлялось. Помимо этого, автор апелляционного представления указывает, что при назначении наказания Беллеру Д.Ю. по эпизодам хищений чужого имущества суд признал необходимым применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, однако фактически их не применил. Кроме того, автор представления оспаривает вывод суда об отсутствии в действиях осужденных квалифицирующего признака совершения преступлений «организованной группой», а также принятое судом решение об оправдании осужденных по обвинению в бандитизме. Полагая, что ч. 2 ст. 389^{24} УПК РФ не допускает возможности отмены судом апелляционной инстанции оправдательного приговора и постановлении обвинительного приговора, просит отменить приговор в полном объеме и дело направить на новое разбирательство в тот же суд в ином составе.

В апелляционных жалобах (основных и дополнениях к ним):

адвокат Задубин А.П. в защиту Сеченова В.В. указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что при наличии противоречивых доказательств суд не изложил в приговоре доказательства, оправдывающие осужденного, и не привел мотивы, по которым признал одни из них и отверг другие. Считает, что действия Сеченова В.В. по эпизодам хищения колес с автомашин, принадлежащих потерпевшим Б и

Ш[redacted], следовало квалифицировать как единое продолжаемое преступление. Полагает, что суд неправомерно в обоснование вывода о наличии в действиях Сеченова В.В. двух самостоятельных преступлений, сослался на его показания в ходе предварительного следствия, не приняв во внимание представленные стороной защиты доказательства о применении в отношении его недозволенных методов ведения следствия. Настаивает на том, что по эпизоду, связанному с хищением имущества И[redacted] Сеченов В.В. не подлежит уголовной ответственности, так как о готовящемся преступлении не знал и не видел, как Беллер Д.Ю. забирал деньги и сотовый телефон потерпевшего. Полагает, что по эпизоду разбойного нападения на продуктовый магазин [redacted]», уголовное дело в отношении Сеченова В.В. должно быть прекращено, несмотря на то, что вину в совершении этого преступления он частично признал. В обоснование данного довода автор жалобы ссылается на то, что юридическая формулировка обвинения не содержит указания на обязательный элемент состава преступления – объект преступного посягательства. Считает, что указание на то, что нападение совершено на магазин недостаточно, суду следовало уточнить собственника имущества, на которое было направлено преступное посягательство. Указывает на необоснованное осуждение Сеченова В.В. по факту разбойного нападения на П[redacted] Обращает внимание, что фактически Сеченов В.В. приехал к П[redacted] чтобы поговорить о его необоснованных требованиях к матери Иванченко Е.А. При этом до поездки к Пе[redacted] и по прибытии к нему о намерении завладеть его имуществом Сеченов В.В. и Иванченко Е.А. не договаривались. Указывая на чрезмерную строгость назначенного Сеченову В.В. наказания, ссылается на то, что свою часть причиненного преступлением ущерба тот возместил. Полагает, что при назначении наказания суду надлежало учесть, что в результате действий осужденного вреда здоровью потерпевших не причинено и никаких тяжких последствий от преступлений не наступило. Просит приговор изменить и уголовное дело в части хищения имущества И[redacted], разбойного нападения на П[redacted] и на продуктовый магазин [redacted] прекратить, а назначенное за иные преступления наказание смягчить;

осужденный Сеченов В.В. оспаривает обоснованность осуждения по факту хищения имущества потерпевшего И[redacted] со ссылкой на отсутствие предварительного сговора на это преступление. Кроме того, выражает несогласие с выводом суда о совершении разбойного нападения на П[redacted] полагает, что фактические обстоятельства, установленные в судебном заседании, свидетельствуют о наличии в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ст. 116, 119 и 222 УК РФ. С учетом приведенных доводов просит приговор изменить: прекратить уголовное дело в части хищения имущества И[redacted] и переквалифицировать действия по преступлению в отношении П[redacted]

В дополнительной жалобе настаивает на том, что он не требовал у П передать имущество и не предпринимал никаких мер к тому, чтобы забрать его телевизор и ДВД-плеер. Утверждает, что насилие применил в отношении П в связи с внезапно возникшей неприязнью, а не с целью изъятия имущества. Полагает, что его действия в этой части ошибочно квалифицированы как разбой. Помимо этого, считает, что судом неверно определен вид режима исправительного учреждения, полагая, что наказание ему надлежит отбывать в исправительной колонии общего режима. Просит приговор изменить: по преступлению в отношении П уголовное дело прекратить, смягчить общий срок назначенного наказания и изменить вид исправительного учреждения;

осужденный Беллер Д.Ю. оспаривает обоснованность осуждения по факту разбойного нападения на продуктовый магазин «». Утверждает, что, подъехав к магазину, он испугался ответственности, поэтому отказался от совершения преступления. Настаивая на добровольном отказе от разбойного нападения на магазин «», просит внести в приговор соответствующие изменения. Кроме того, указывает, что первоначальные показания в ходе предварительного следствия давал под психическим воздействием сотрудников оперативных служб. Утверждает, что в протоколе допроса его показания были отражены в искаженном виде, однако присутствовавший адвокат настоял, чтобы он подписал этот протокол. Просит изменить приговор, уголовное преследование по разбойному нападению на магазин прекратить и смягчить назначенное наказание;

осужденный Бобров А.В., не отрицая своей причастности к преступлениям и не оспаривая правильности квалификации действий, просит смягчить назначенное наказание. Указывает, что находясь в следственном изоляторе в течение более 1 года, он осознал, что совершил ошибку. Просит принять во внимание, что в ходе следствия и в суде вину признал, способствовал раскрытию и расследованию преступления, а также учесть его молодой возраст и тот факт, что он воспитывался в детском доме;

осужденный Иванченко Е.А. оспаривает обоснованность осуждения за хищение имущества потерпевшего И Утверждает, что он находился в салоне автомобиля и о совершенном хищении узнал от Сеченова В.В. и Беллера Д.Ю., когда они вернулись в автомобиль с похищенным имуществом. Полагает, что и осуждение за разбойное нападение на П также является необоснованным, так как к последнему они с Сеченовым В.В. приехали, чтобы поговорить по поводу денег, которые он ему задолжал. Просит уголовное преследование в части осуждения за хищение имущества И и за разбойное нападение на П прекратить. Кроме того, просит его действия, связанные с нападением на потерпевшую Ш. переквалифицировать, при этом в жалобе не приводит мотивы изменения квалификации и не указывает статью уголовного закона, на которую, по его мнению, следует переквалифицировать его действия в этой части обвинения.

В возражениях на апелляционные жалобы заместитель прокурора Тюменской области Тютюник Р.Н. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить их без удовлетворения.

В возражениях на апелляционное представление осужденный Сеченов В.В. и адвокат Задубин А.П. указывают, что содержащиеся в нем доводы свидетельствуют об отстаивании стороной обвинения своей позиции вопреки требованию закона об обеспечении гарантий защиты осужденного от необоснованного осуждения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционном представлении, апелляционных жалобах и в возражениях на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

По смыслу уголовного закона, под бандой понимается организованная устойчивая вооруженная группа из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан и организации. При этом устойчивость банды проявляется в стабильности ее состава, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, наличии внутри нее распределения ролей и подчинения единоличному или коллективному руководству, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительности существования группы.

Наличие указанных признаков в группе, участниками которой являлись Сеченов В.В., Беллер Д.Ю., Бобров А.В., Волков С.С. и Иванченко Е.А. органами предварительного расследования не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела, осужденные Сеченов В.В., Беллер Д.Ю., Бобров А.В. проживали в одной квартире и вместе проводили свободное время, Волков С.С. обучался в школе с Беллером Д.Ю., а Иванченко Е.А. был знаком с Сеченовым В.В. и все они поддерживали дружеские отношения. Однако наличие между осужденными тесных связей, сложившихся на основе совместного проживания и дружеских отношений, не может расцениваться как свидетельство их объединения в банду. Данных же о том, что в основе объединения этих лиц лежал умысел на совместное совершение нападений на граждан и организации, суду не представлено. Между тем при решении вопроса о наличии в действиях виновных состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, юридически значимым является установление наличия между ними таких связей, которые обусловлены совместной преступной деятельностью.

Органами предварительного расследования не приведено достаточных доказательств создания преступной группы с целью совершения нападений на граждан и организации. Из материалов дела следует, что нападения на объекты

совершались осужденными эпизодически, инициатива возникала спонтанно и исходила от того или иного участника группы, не обладающего признаками лидера.

Отсутствуют в деле и сведения о том, что совершению преступлений предшествовало проведение подготовительных мероприятий, связанных с тщательной проработкой плана действий, приготовлением технических и иных специальных средств, изучением местности и окружающей объект посягательства обстановки.

Как установлено в судебном заседании, при обнаружении незначительного препятствия, осужденные отказывались от совершения преступления. Например, от нападения на магазин, расположенный в пос. [redacted] они дважды отказывались по той причине, что рядом со зданием магазина обнаруживали припаркованный автомобиль, принадлежащий хозяину магазина. Без какого-либо плана и предварительной подготовки принимались ими решения о нападении на автомойку [redacted] и продуктовый магазин [redacted], которые были выбраны в качестве объектов нападения после неудавшегося нападения на склад сантехнического оборудования и магазин, расположенный в пос. [redacted]

Действительно группа располагала оружием, однако оно было приобретено осужденными незадолго до задержания по подозрению в преступлениях, и с его использованием ими совершено только два преступления, при этом желаемых результатов достигнуто не было. Более того, сам факт совершения разбойных нападений с применением оружия не является безусловным основанием для квалификации действий виновных как бандитизм при отсутствии других признаков этого состава преступления.

Кроме того, участие в банде предполагает не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных, в частности, на ее финансирование, снабжение оружием, транспортом, средствами связи, принятие мер по охране лидера и т.п.

Суду не представлено доказательств осуществления координации и планирования действий членов группы, четкого распределения между ними функций при подготовке к совершению преступлений и осуществлении преступного умысла, наличия в ней иерархической структуры, а также распределения доходов от преступной деятельности.

При таких данных суд пришел к правильному выводу об отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих совершение Сеченовым В.В. и Беллером Д.Ю. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, а

Бобровым А.В., Волковым С.С. и Иванченко Е.А. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, в связи с чем правомерно оправдал их в этой части обвинения.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Наличие признака устойчивости означает, что участников организованной группы объединяет цель совместного совершения множества преступлений в течение продолжительного периода времени.

Органы предварительного расследования, инкриминируя Сеченову В.В., Беллеру Д.Ю., Боброву А.В., Волкову С.С. и Иванченко Е.А. квалифицирующий признак совершения преступлений «организованной группой, не указали, в чем выразилась устойчивость группы, в которую входили указанные лица; не уточнили, какие конкретно действия, связанные с разработкой планов совместной преступной деятельности, распределением ролей, направленных на обеспечение функционирования организованной группы, они совершили. В обвинительном заключении отсутствует описание фактических обстоятельств и конкретных действий осужденных как участников организованной группы, в нем не уточнены функциональные обязанности каждого из них как члена организованной группы. Между тем, как следует из материалов дела, группа действовала в период менее 1 месяца, что не позволило суду определить ее как действующую в течение продолжительного времени, и соответственно признать ее устойчивой. При отсутствии же доказательств устойчивости группы у суда не имелось оснований для вывода о том, что преступления осужденными совершены организованной группой, в связи с этим является обоснованным принятое судом решение об исключении из обвинения квалифицирующего признака совершения преступлений «организованной группой».

В то же время в судебном заседании установлено, что осужденные заранее договаривались о совершении преступлений, при этом каждый из них выступал в качестве соисполнителя при выполнении объективной стороны преступления, а их совместные действия носили согласованный характер и были направлены на достижение единой для всех цели. С учетом этих обстоятельств, свидетельствующих о совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору, суд правомерно признал наличие в действиях каждого из осужденных указанного квалифицирующего признака.

Вопреки доводам осужденных: Сеченова В.В. о том, что нападение на продавца магазина [redacted] Ш[redacted] он совершил без участия других осужденных; Беллера Д.Ю. о добровольном отказе от совершения этого преступления; Иванченко Е.А. о непричастности к нападению на этот магазин

суд признал доказанным, что указанное преступление совершено ими в составе группы по предварительному сговору. При этом суд сослался на собственные показания осужденных, которые при допросах в ходе предварительного следствия подтвердили факт предварительной договоренности и совместное совершение этого преступления.

Так, осужденный Сеченов С.С. первоначально в протоколе явки с повинной, а затем и при допросе в качестве подозреваемого показал, что после неудавшейся попытки ограбления магазина, расположенного на ул. [redacted] г. [redacted] Беллер Д.Ю., Бобров А.В., Волков С.С., Иванченко Е.А. и он договорились повторить попытку. С этой целью они приобрели маски и перчатки, помимо этого, у них имелся обрез и пневматический пистолет. 20 января 2012 года на автомашине под управлением Беллера Д.Ю. они прибыли к указанному объекту, но увидев у магазина автомашину его владельца, отказались от нападения. Тогда Беллер Д.Ю. предложил ограбить магазин, расположенный на ул. [redacted] г. [redacted] Они согласились, при этом договорились, что в магазин войдут Волков С.С., Иванченко Е.А. и он. В это время Беллер Д.Ю. и Бобров А.В. будут следить за окружающей обстановкой, чтобы предупредить об опасности. Они надели маски и перчатки, взяли с собой обрез и направились к магазину. Войдя в тамбур магазина, они обнаружили, что помещение закрыто на металлическую решетчатую дверь с окошком. Он увидел продавца-женщину и, наставив на нее обрез, потребовал деньги, но та спряталась за прилавок. Он выстрелил из обреза дважды по витринам, после чего они скрылись с места преступления.

При проверке показаний на месте преступления Сеченов С.С. полностью подтвердил их.

Беллер Д.Ю., Бобров А.В., Волков С.С. и Иванченко Е.А. в ходе предварительного следствия подтвердили показания Сеченова В.В. о том, что при нападении на магазин они заранее согласовали свои действия. Каждый из них признал свое участие в преступлении и подробно изложил обстоятельства его совершения, уличая других исполнителей преступления. Свои показания осужденные подтвердили при проверке на месте преступления.

Все осужденные признали, что были осведомлены о наличии у Сеченова В.В. огнестрельного оружия, следовательно, они не исключали возможность применения в отношении продавца магазина опасного для жизни или здоровья насилия либо угрозы применения такого насилия.

Оценивая достоверность показаний осужденных, суд правомерно указал, что имеющаяся в них информация не содержит противоречий относительно описания преступного события и действий каждого из соисполнителей. Она соответствует показаниям потерпевших Ш[redacted] и Н[redacted]

свидетелей С[redacted] и С[redacted] подтверждена протоколами выемки и осмотра обреза и иных предметов (шапок-масок, перчаток), заключением эксперта о пригодности для стрельбы изъятого у Сеченова В.В. обреза.

Тот факт, что потерпевшая Ш[redacted] сообщила только об одном нападавшем, указав на Сеченова В.В., не свидетельствует о непричастности к этому преступлению других осужденных. Вывод суда об участии Беллера Д.Ю., Боброва А.В., Волкова С.С., Иванченко Е.А. подтвержден иными доказательствами, анализ содержания которых позволяет утверждать, что других нападавших потерпевшая могла не увидеть по объективным причинам. Так, из показаний Беллера Д.Ю. следует, что первым в магазин вошел Сеченов В.В., затем Иванченко Е.А., но остался в тамбуре, так как было мало места, Волков С.С. находился у входа в магазин, так как не смог войти в тамбур.

По указанным мотивам является несостоятельным утверждение в жалобах о том, что нападение на продавца магазина «[redacted] Ш[redacted] совершено Сеченовым В.В. без участия других осужденных. Данное утверждение противоречит установленным фактическим обстоятельствам, свидетельствующим о том, что умыслом Сеченова В.В. охватывалось совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору.

По смыслу закона, сговор на совершение преступления признается предварительным, если договоренность о совместном его совершении была достигнута до начала выполнения объективной стороны этого преступления.

Голословно утверждение осужденного Беллера Д.Ю. о том, что он добровольно отказался от нападения на магазин, в связи с чем в его действиях отсутствует состав преступления. Из показаний Сеченова В.В. и Волкова С.С. следует, что именно Беллер Д.Ю. предложил совершить нападение на этот магазин и доставил их на своем автомобиле к месту преступления, где в соответствии с отведенной ему ролью, следил за окружающей обстановкой, а после нападения вывез на автомобиле с места преступления.

Несостоятельны приведенные в жалобах доводы о недозволенных методах ведения следствия, вследствие чего Беллер Д.Ю., в частности, вынужден был подписать протоколы допросов с искаженными сведениями об обстоятельствах нападения на магазин. Изучение материалов уголовного дела показало, что следственные действия по делу проводились с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка с отражением их результатов в соответствующих протоколах, при составлении которых замечаний от осужденных либо их адвокатов не поступило. Не допущено каких-либо нарушений при допросах Сеченова В.В. и Беллера Д.Ю., которые, вопреки утверждениям в жалобах, подтвердили личными подписями правильность изложения в протоколах сообщенных ими сведений. Каких-либо

конкретных фактов, указывающих на то, что в отношении осужденных оказывалось незаконное воздействие, суду не представлено. Отсутствуют такие сведения и в апелляционных жалобах.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы адвоката Задубина А.П. об отсутствии в действиях Сеченова В.В. состава преступления со ссылкой на то, что в юридической формулировке обвинения объектом преступного посягательства определен магазин », а не конкретное физическое лицо. Из материалов уголовного дела следует, что потерпевшими от преступления признаны продавец магазина « Ш на которую было совершено нападение, а также руководитель ООО Н на имущество которого было направлено преступное посягательство. С учетом этого допущенная органами расследования при описании объекта преступного посягательства неточность не может рассматриваться в качестве нарушения, влекущего отмену судебного решения.

Поскольку разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, суд правильно квалифицировал действия Сеченова В.В., Беллера Д.Ю., Боброва А.В., Волкова С.С. и Иванченко Е.А. по ч. 2 ст. 162 УК РФ как оконченное преступление.

Нельзя согласиться с доводами осужденных Сеченова В.В. и Иванченко Е.А. о необоснованном осуждении за хищение имущества потерпевшего И Опровергая эти доводы, суд сослался на показания Сеченова В.В. и других осужденных, не отрицавших при допросах в ходе предварительного следствия, что они приняли предложение Беллера Д.Ю. о нападении на автомойку , на территории которой впоследствии тайно похитили имущество И

Так, осужденный Беллер Д.Ю. при допросе в качестве подозреваемого подтвердил показания Сеченова В.В. о том, что предложение ограбить автомойку последовало от него, поскольку ранее он там работал и знал, что в ночное время на территории остается один мойщик. Все согласились с его предложением и договорились, что под предлогом мойки автомобиля заедут на территорию, где Иванченко Е.А. с использованием пневматического пистолета, а Сеченов В.В., угрожая обрезом, потребуют выручку. Остальные будут наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы предупредить об опасности по телефону, который для этого он передал Волкову С.С. Подъехав к мойке около 3 часов ночи, они оставили машину около ворот, надели маски и перчатки, Сеченов В.В. взял обрез, а Иванченко Е.А. пневматический пистолет. При помощи монтажки он открыл ворота. Затем он и Сеченов В.В. зашли в помещение и поднялись в комнату отдыха, а Иванченко Е.А. остался внизу. Сеченов В.В. направил на спящего мойщика обрез, чтобы тот не оказал сопротивления, в это время он похитил кошелек с деньгами и сотовый телефон,

которые лежали на столе. Похищенные деньги они потратили на покупку продуктов питания, а телефон Сеченов В.В., Бобров А.В. и Иванченко Е.А. сдали в комиссионный магазин, на вырученные деньги купили пиво и продукты питания.

Осужденный Иванченко Е.А. при допросе в качестве подозреваемого не отрицал, что на автомойку они приехали с целью ограбления; признал, что перед проникновением в помещение он натянул на голову шапку с прорезями для глаз; подтвердил он и факт осведомленности о наличии у Сеченова В.В. огнестрельного оружия.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что осужденные, имея предварительный сговор на открытое хищение чужого имущества, в силу сложившихся в процессе совершения преступления обстоятельств изменили ранее оговоренный способ изъятия ценностей, тайно похитив имущество И[redacted] При таких обстоятельствах действия осужденных судом правильно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц.

Несостоятельна ссылка осужденных Сеченова В.В. и Иванченко Е.А. на то, что предварительно о совершении этого преступления они не договаривались и непосредственного участия в изъятии имущества не принимали. По смыслу закона, уголовная ответственность за хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наступает и в том случае, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществлял один из них, при этом другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю этого преступления.

Не вызывает сомнений и правильность применения уголовного закона при оценке действий осужденных по другим инкриминированным им преступлениям, совершенным в том числе в отношении потерпевших Б[redacted] и Ш[redacted]. Доводы адвоката Задубина А.П. о том, что действия осужденных в этой части обвинения следовало квалифицировать как единое продолжаемое преступление, судом правомерно отвергнуты по приведенным в приговоре мотивам.

Что же касается вывода суда о виновности осужденных Сеченова В.В. и Иванченко Е.А. в разбойном нападении на потерпевшего Петрова С.Б., то Судебная коллегия считает, что достаточных оснований для такого вывода у суда не имелось.

Согласно приговору, «Сеченов В.В. по предварительному сговору с Иванченко Е.А. на разбойное нападение, с применением оружия и завладением денежными средствами в сумме [redacted] рублей, принадлежащими П[redacted] находясь в комнате последнего, высказал в отношении П[redacted] требование о передаче Иванченко Е.А. денежных средств в сумме [redacted] рублей, кроме того, действуя самостоятельно, не имея сговора с Иванченко Е.А., высказал П[redacted] [redacted]. требование о передаче иного имущества. П[redacted] с требованием Сеченова В.В. не согласился, после чего Сеченов В.В. высказал угрозу убийством в отношении П[redacted] и нанес ему удар по лицу. Затем Сеченов В.В., угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, направил на П[redacted] обрез и повторил требования. П[redacted] опасаясь за свою жизнь и здоровье, стал отводить ствол обреза, отчего произошел выстрел. Иванченко Е.А. в это время стоял в коридоре и следил за окружающей обстановкой».

Действия Сеченова В.В. и Иванченко Е.А. в этой части обвинения суд квалифицировал по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Обосновывая вывод о наличии в действиях осужденных состава разбоя, суд исходил из того, что «действия Сеченова В.В. и Иванченко Е.А. были направлены на удержание суммы долга» и именно с этой целью, то есть «с целью безвозмездного обращения имущества потерпевшего в пользу виновных была высказана угроза применения насилия». Суд указал в приговоре, что «на момент совершения преступления Иванченко Е.А. не являлся собственником [redacted] рублей, которые были переданы ему П[redacted] лишь в долг, и требования, предъявленные к П[redacted] заключались в том, чтобы [redacted] рублей перешли в собственность Иванченко Е.А.».

Между тем по смыслу закона, насилие в разбое применяется, как способ изъятия чужого имущества и само изъятие при такой форме хищения осуществляется непосредственно в процессе нападения либо сразу по его окончании.

Суд не учел эти требования закона и пришел к ошибочному выводу о том, что действия, направленные на удержание денег, ранее полученных от потерпевшего в долг, образуют состав разбоя.

Кроме того, исследованные в судебном заседании доказательства не свидетельствуют о том, что между Сеченовым В.В. и Иванченко Е.А. была достигнута предварительная договоренность на открытое завладение имуществом П[redacted]

Обосновывая данный вывод, суд сослался на показания Иванченко Е.А. в ходе предварительного следствия при допросах 28 января, 28 февраля, 28 мая 2012 года и показания Сеченова В.В., данные при допросе 28 января 2012 года.

Между тем согласно показаниям Иванченко Е.А., во время распития спиртных напитков он рассказал Сеченову В.В., что задолжал [redacted] рублей П[redacted] и тот требует вернуть их, приезжал домой, угрожал матери. Сеченов В.В. пообещал помочь и в тот же день поговорил с П[redacted] по телефону, а после разговора предложил поехать к П[redacted]. домой, чтобы поговорить. По просьбе Сеченова В.В. Бобров А.В. привез обрез. Он понимал, что Сеченов В.В. готовит преступление в отношении П[redacted] но что конкретно собирался делать, ему не говорил. Он же просил Сеченова В.В. только поговорить с П[redacted] Когда приехали к П[redacted] Сеченов В.В. прошел в комнату, а он остался в коридоре. Услышав, что разговор переходит на повышенные тона, он пытался войти в комнату, но стоявшая в коридоре женщина не пустила его. Затем услышал хлопок и понял, что Сеченов В.В. выстрелил из обреза (л.д. 211, 219 т. 5, л.д. 126 т. 4).

Из показаний Сеченова В.В. от 28 января 2012 года следует, что по просьбе Иванченко Е.А. у него состоялся телефонный разговор с П[redacted] ., в ходе которого между ними возник конфликт. После этого он предложил Иванченко Е.А. съездить к П[redacted] чтобы поговорить с ним. Когда приехали к П[redacted] он прошел в комнату, а Иванченко Е.А. остался в коридоре. Во время разговора между ними возник конфликт и он достал из-под куртки обрез. П[redacted] схватил обрез и дернул его, произошел выстрел. После этого вместе с ожидавшим его в коридоре Иванченко Е.А. они убежали (л.д. 182-189 т. 3).

Таким образом, из показаний Сеченова В.В. и Иванченко Е.А., на которые суд сослался в обоснование вывода о виновности, не следует, что между ними была достигнута договоренность на совершение разбоя в отношении П[redacted]

Анализ содержания других показаний Сеченова В.В. и Иванченко Е.А., данных ими в рамках уголовного дела, показал, что ни в ходе предварительного следствия, ни в суде они не заявляли о том, что имели договоренность на совершение в отношении П[redacted] разбоя.

Более того, при допросе в качестве обвиняемого Иванченко Е.А. показал, что он не знал, с какой целью Сеченов В.В. собирается поехать к П[redacted] но полагал, что он только поговорит с П[redacted] чтобы тот не приходил к нему (к Иванченко Е.А.) домой и не требовал долг у его матери. Он действительно видел, что Сеченов В.В. взял с собой обрез, но не думал, что тот будет стрелять из него (л.д. 104 т. 8).

Однако эти показания Иванченко Е.А., имеющие существенное значение для установления мотивов преступления, а значит и для правильной оценки содеянного, суд не принял во внимание, не привел их в приговоре, соответственно и не дал им какой-либо оценки.

В обоснование вывода о том, что Сеченов В.В., действуя в рамках эксцесса исполнителя, требовал передать ему телевизор и ДВД-плеер, суд сослался на показания потерпевшего П свидетелей Т и С

Действительно потерпевший П пояснил в суде, что Сеченов В.В. вошел в комнату и сказал, что Иванченко Е.А. ничего ему не будет отдавать, при этом нанес ему несколько ударов по лицу, затем достал обрез, сказал, что «завалит» и заберет телевизор и ДВД-плеер. Он схватил обрез, чтобы отвести его в сторону, в это время произошел выстрел, после чего Сеченов В.В. убежал.

Признав достоверными показания П о том, что Сеченов В.В. требовал передачи имущества, суд не дал оценки тому факту, что при проведении первоначальных мероприятий, связанных с регистрацией сообщения о совершенном преступлении, П отрицал, что высказанная Сеченовым В.В. угроза сопровождалась требованием передачи имущества.

Из показаний свидетеля Т следует, что она не слышала содержание разговора Сеченова В.В. и П так как в это время находилась в коридоре.

Приводя же показания свидетеля С суд признал, что они производны, поскольку о содержании разговора Сеченова В.В. и П свидетелю стало известно со слов самого потерпевшего. П подтвердил, что во время разговора с Сеченовым В.В. в комнате кроме них никого не было.

Осужденный Сеченов В.В. в ходе предварительного следствия и в суде, не отрицая, что угрожал потерпевшему применением насилия, вместе с тем утверждал, что указанные действия были обусловлены конфликтом, возникшим между ними в ходе телефонного разговора.

Это утверждение Сеченова В.В. не опровергнуто судом.

Таким образом, содержащиеся в приговоре выводы о виновности Сеченова В.В. и Иванченко Е.А. в разбойном нападении на П не

основаны на достаточной совокупности изобличающих доказательств и носят предположительный характер.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях; все сомнения в виновности лица, которые не могут быть устранены судом, толкуются в пользу обвиняемого.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Умыслом Иванченко Е.А., как это следует из содержания его показаний, охватывалось намерение «разобраться» с П чтобы тот не требовал долг и не ходил с этой целью к его матери. Такие действия, учитывая, что сам Иванченко Е.А. не угрожал потерпевшему применением насилия, не принимал участия при выполнении этих действий Сеченовым В.В. и не оказывал последнему какого-либо содействия в этом, не подлежат уголовной ответственности. В связи с этим приговор в части осуждения Иванченко Е.А. по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбойное нападение на П подлежит отмене, а уголовное дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Что же касается действий Сеченова В.В., то в судебном заседании нашел подтверждение факт высказывания им П угрозы убийством с демонстрацией огнестрельного оружия, что создавало условия для восприятия потерпевшим происходящего как реальной опасности осуществления угрозы. Судебная коллегия считает, что такие действия Сеченова В.В. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 119 УК РФ как угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Квалифицируя действия Сеченова В.В. по ч. 1 ст. 119 УК РФ, Судебная коллегия исходит из того, что такое решение соответствует требованиям закона, допускающего возможность квалификации действий осужденного по другой статье уголовного закона, по которой ему не было предъявлено обвинение, при условии, если эти действия, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого

преступления, а изменение обвинения не ухудшает положения осужденного и не нарушает его право на защиту.

Кроме того, при приведении в приговоре доказательств вины осужденных в совершении преступления в отношении П суд ошибочно указал на Беллера Д.Ю., Боброва А.В., Волкова С.С., как участвовавших в этом преступлении (лист 48 приговора). Допущенная при изготовлении текста приговора опечатка не повлияла на законность приговора. Судебная коллегия считает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на участие Беллера Д.Ю., Боброва А.В. и Волкова С.С. в совершении преступлении в отношении П

Помимо этого, требует уточнения правовая оценка действий осужденного Боброва А.В., который, согласно описательно-мотивировочной части приговора, 26 января 2012 года незаконно перевез огнестрельное оружие (обрез) к дому по ул. г. и. Суд признал установленным, что названное преступление Бобровым А.В. совершено без участия других лиц (листы 3 и 6 приговора), однако при оценке содеянного указал, что преступление им совершено по предварительному сговору группой лиц, что противоречит установленным фактическим обстоятельствам (лист 45 приговора). В связи с изложенным из осуждения Боброва А.В. за незаконную перевозку огнестрельного оружия следует исключить квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору». С учетом этого подлежит смягчению наказание, назначенное за это преступление и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, суд, приняв обоснованное решение об оправдании осужденных в бандитизме, между тем при описании преступления, совершенного в отношении Ш допустил ссылку на совершение преступления «участниками банды» (лист 7 приговора). Также правомерно суд исключил из обвинения по факту хищения имущества И квалифицирующий признак его совершения «организованной группой», в то же время в описательно-мотивировочной части приговора сослался на то, что указанное преступление совершено «участниками организованной группы» (лист 7 приговора). Ссылки суда на совершение преступлений «участниками банды» и «участниками организованной группы» подлежат исключению из приговора.

Судом допущены и иные неточности при изготовлении приговора. Так, согласно его резолютивной части, Волков С.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ. Между тем из материалов уголовного дела следует, что обвинение в совершении этого преступления ему не предъявлялось. Из описательно-мотивировочной части приговора тоже не усматривается, что судом установлен факт совершения

Волковым С.С. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ. Не назначено ему и наказание по данной статье уголовного закона. В связи с этим указание в резолютивной части приговора на признание Волкова С.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ, подлежит исключению.

При назначении Беллеру Д.Ю. наказания за преступления, совершенные в отношении потерпевших Б Ш , И а также СПК «, суд обоснованно с учетом установленных фактических обстоятельств пришел к выводу о наличии оснований для применения в отношении его положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. Суд указал на необходимость назначения Беллеру Д.Ю. наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ также в резолютивной части приговора, однако фактически положения названного закона не применил.

Так, санкция ч. 2 ст. 158 УК РФ, по которой квалифицированы его действия за каждое из четырех преступлений, предусматривает в качестве наиболее строгого вида наказания лишение свободы сроком до 5 лет. Исходя из этого назначенное Беллеру Д.Ю. за каждое из четырех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ, наказание не могло превышать 3 лет 4 месяцев лишения свободы, в то время как суд назначил ему 3 года 6 месяцев лишения свободы.

В связи с этим подлежит снижению наказание, назначенное Беллеру Д.Ю. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества СПК «»), пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Б.), пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Шп. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества И С учетом снижения наказания за каждое из четырех преступлений, входящих в совокупность, подлежит пересмотру и наказание, назначенное ему по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, Волков С.С. признан виновным по ч. 1 ст. 158 УК РФ за хищение имущества С совершенное 9 июня 2011 года, и осужден к 6 месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы 5% в доход государства.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло 2 года.

Учитывая, что установленный п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности уголовного преследования истек 9 июня 2013 года, то есть до вступления

приговора в законную силу, Волкова С.С. следует освободить от назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ наказания. Подлежит пересмотру и наказание, назначенное ему на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

Определяя местом отбывания наказания исправительную колонию строгого режима, суд сослался на п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ и указал, что осужденными совершены деяния, относящиеся, в том числе к тяжким преступлениям, при этом в местах лишения свободы наказание они не отбывали.

Между тем в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ в исправительной колонии строгого режима назначается отбывание лишения свободы мужчинам, осужденным к лишению свободы за особо тяжкие преступления, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Как следует из приговора, ни один из осужденных не признан судом виновным в совершении особо тяжкого преступления.

В действиях Сеченова В.В. суд признал рецидив преступлений, однако ранее он не отбыл лишение свободы, так как ему назначалось наказание в виде обязательных работ.

Что же касается осужденных Беллера Д.Ю., Боброва А.В., Волкова С.С. и Иванченко Е.А., то, согласно приговору, они признаны несудимыми, значит, и не отбывавшими лишение свободы.

Таким образом, при определении режима исправительного учреждения судом неправильно применен уголовный закон, в соответствии с которым мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ). С учетом этого местом отбывания наказания Сеченову В.В., Беллеру Д.Ю., Боброву А.В., Волкову С.С. и Иванченко Е.А. следует определить исправительную колонию общего режима.

Оснований для пересмотра приговора по иным доводам, приведенным в апелляционном представлении и апелляционных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам осужденных и адвоката Задубина А.П. при назначении наказания все влияющие на его вид и размер обстоятельства, в том числе приведенные в апелляционных жалобах, исследованы и в полной мере учтены судом.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 389^{20}, 389^{26}, 389^{28} УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 15 февраля 2013 года в отношении **Иванченко Е** А в части осуждения по ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбойное нападение на П отменить, уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и признать за ним право на реабилитацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения назначить **Иванченко Е.А.** наказание в виде лишения свободы сроком **5 лет 6 месяцев**.

Этот же приговор в отношении **Сеченова В В Беллера Д Ю , Боброва А В , Волкова С С** и **Иванченко Е А** изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части ссылки суда на совершение преступления в отношении потерпевшего И «участниками организованной группы», в отношении потерпевшей Ш «участниками банды», а также ссылку на участие Беллера Д.Ю., Боброва А.В. и Волкова С.С. в разбойном нападении на П а из резолютивной части указание на признание Волкова С.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Переквалифицировать действия **Сеченова В.В.** по преступлению в отношении Петрова С.Б. с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком 1 год.

Назначить **Сеченову В.В.** на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 119 УК РФ, путем частичного сложения наказание в виде лишения свободы сроком 7 лет.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 6 декабря 2011 года окончательно назначить **Сеченову В.В.** наказание в виде лишения свободы сроком **7 лет 6 месяцев**.

Снизить назначенное **Беллеру Д.Ю.** по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества СПК «»), пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Б пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества Ш п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение имущества

И [redacted] наказание до 3 лет 3 месяцев лишения свободы за каждое преступление.

Назначить **Беллеру Д.Ю.** на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 223 УК РФ, путем частичного сложения наказание в виде лишения свободы сроком **5 лет 8 месяцев**.

Исключить из осуждения **Боброва А.В.** за незаконную перевозку огнестрельного оружия квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» и смягчить назначенное по ч. 2 ст. 222 УК РФ наказание до 2 лет 5 месяцев лишения свободы.

Назначить **Боброву А.В.** на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222 УК РФ путем частичного сложения наказание в виде лишения свободы сроком **5 лет 5 месяцев**.

Освободить **Волкова С.С.** от наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ (хищение имущества С [redacted] на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Назначить **Волкову С.С.** на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказание в виде лишения свободы сроком **5 лет 10 месяцев**.

Местом отбывания наказания **Сеченову В.В.**, **Беллеру Д.Ю.**, **Боброву А.В.**, **Волкову С.С.** и **Иванченко Е.А.** определить исправительную колонию общего режима.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционное представление и апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]